

[Что ещё за специальная комбинация? Разве три туза — не высшая рука?]

[Вы что, правила не слушали? Обычно «леопард» из тузов бьёт всё, но в самом начале они оговорили местные правила. Разномастные двойка, тройка и пятерка — это мусор, но если за столом выпадает «леопард», они становятся сильнее всего. Эта комбинация — единственный шанс сокрушить тузов.]

[То есть... все эти сотни тысяч теперь достанутся этому актёришке?!]

[Да быть не может!]

[Брат Фэнь, ты мощь!]

Лицо У Хао перекосило от ярости. Женщина вскрикнула — пронзительно, почти по-звериному. Она бросилась вперед, размахивая руками и пытаясь вцепиться в кучу купюр.

— Мои деньги! Это мои деньги! — вопила она, заходясь в истерике.

Охрана казино среагировала мгновенно. Дюжие молодчики перехватили её, не давая устроить погром.

— Не умеешь проигрывать — катись отсюда! — рявкнул один из них.

— Сто пятьдесят тысяч... всё пропало, — женщина обмякла, глядя на пустой стол. Она спустила всё: и свои скромные накопления, и те крохи, что успела выиграть у других в начале вечера.

Оу Ю кольнуло чувство вины. Конечно, женщина не была виновата в том, что ей достался муж-игрок, который теперь гниет за решеткой, спустив кровные деньги рабочих. Но тот факт, что она пришла сюда, поставив на кон последние гроши, чтобы «отыграться», делал ситуацию почти трагической.

— Держи, — Сяо Фэнь небрежным жестом сгреб охапку денег и сунул её в руки партнёра. — Это наш бюджет на ближайшую неделю.

В чате трансляции тут же поднялся праведный гнев:

[Ешь, ешь, только о своей утробе и думаешь! Чтоб ты подавился этими деньгами!]

[Зачем было выигрывать? Это же наверняка пот и кровь тех рабочих, их годовой заработок, надежда их детей на школу... Это была последняя соломинка для этой семьи, а он её переломил!]

[Проклятый Сяо Фэнь! Чем больше на него смотришь, тем противнее этот азартный тип. Теперь понятно, почему он никак не прославится — гнилое нутро, никакой морали. Обобрал несчастную женщину в сговоре с жуликами, чтоб ему пусто было!]

[Верни деньги! Ты же знаменитость, неужели тебе так важны эти копейки? Мне больно смотреть, как она плачет.]

[Да как вы можете надеяться, что он их вернет? Он же только наживу видит. Такие, как он, и бровью не поведут, если кто-то рядом умрёт.]

Канал Сяо Фэня захлестнула волна ненависти. Даже те, кто смотрел стрим Оу Ю, переходили к нему, чтобы выплеснуть негодование.

[Я ещё в отеле говорил: какой прок от высокого образования, если человек дрянной? Никто не захочет ему помогать, и то, что он прозябает в нищете — абсолютно заслуженно.]

[Да и этот тощий тип явно не из благородных. Связался с отребьем — жди беды. Возмездие не заставит себя ждать.]

[Вы же ещё вчера называли его «Сокровищем Фэнь», я не позволю вам так о нём говорить!]

[Значит, вчера я был слеп! А вы, фанатики безмозглые, такие же беспринципные, как и ваш кумир.]

[Да кто в здравом уме вообще пойдёт в казино? Все хороши, и те, кто тут в комментариях морали читает — тоже.]

[Ой, я что, в церкви?! Сколько тут святош собралось, может, вам свечки за упокой поставить?]

[Киноимператор же ясно сказал: Фэнь играет впервые. Продюсеры не дали им ни юаня, им нужно на что-то жить! Вините во всём шоу, а не игроков.]

[Наше Сокровище честно заработал эти деньги, с какой стати он должен их отдавать?]

[Честно?! Да он же обманом выиграл! Обобрал несчастную бабу, чтоб ему всю жизнь на задворках индустрии околачиваться!]

[Сокровище Фэнь не такой...]

Фанатов у юноши и так было немного, а теперь их и вовсе смешали с грязью. Голоса в его защиту становились всё тише, пока окончательно не утонули в потоке площадной брани.

Сам он ничего этого не видел. Сяо Фэнь спокойно подгрёб деньги к себе.

— Сестра, если средств больше нет, освобождай место.

У Хао и другие игроки тоже начали подавать голос:

— Нет денег — нечего в казино ошиваться! Иди домой, детей нянчи, не мешай серьезным людям дела делать.

В глазах женщины мелькнуло безумие. Она резко рванула молнию на куртке и из потайного кармана в подкладке выудила красный полиэтиленовый пакет. Внутри оказалась тугая пачка купюр, перетянутая аптечной резинкой.

— Тут десять тысяч. Это на диализ сыну... на его жизнь. Ещё одну партию! Не верю, что мне будет везти так хреново до самого конца!

— Сестра, успокойтесь! За этим столом вы только всё потеряете, сыну нужны эти деньги! — Оу Ю преградил ей путь, пытаясь вразумить.

— Да что ты понимаешь?! — закричала она, и в её голосе послышались слезы. — Одной победы хватит, чтобы муж закрыл долги, и сыну хватило на лечение! Мой муж просто хотел заработать на операцию ребенку, а в итоге всё спустил и сам за решетку загремел. Что я, простая женщина, могу сделать? Только рискнуть! Это единственный путь, а ты мне дорогу заступаешь! Мешать чужой удаче — значит навлекать на себя кару!

Актёр поморщился от её ядовитого взгляда и, не выдержав, выпалил:

— Я сам дам вам эти деньги.

У Хао и женщина опешили. Сяо Фэнь лишь устало прикрыл глаза ладонью.

— Долги вашего мужа рабочим, деньги на операцию сына... я всё оплачу.

— Спасибо вам... Огромное спасибо! Мне сегодня сам бодхисаттва встретился! — женщина в экстазе вцепилась в его руки.

[Муж в тюрьме, сын на диализе... Какая трагедия!]

[Слава богу, им встретился Оу Ю, иначе эта семья просто бы погибла.]

— Но вам придется подождать несколько дней.

— Сколько именно?

— Через семь дней, когда закончатся съемки.

— О, тогда не к спеху. Дайте мне свой номер, благодетель мой, — женщина расплылась в кроткой улыбке. Она нашла бумагу и ручку, записала номер Оу Ю и, рассыпавшись в благодарностях, добавила: — С деньгами сейчас туговато, а ваш друг сегодня столько у меня выиграл... Я должна хоть немного вернуть, чтобы на текущие расходы хватило.

— Нет, вы не... — актёр хотел было помешать ей, но она ловко увернулась, а путь ему преградили те самые дюжие охранники.

— Всего одну партию. Одно вскрытие — и всё. Если бы не муж, я бы в жизнь в казино не зашла, но сегодня впервые пришла — и такого человека встретила. Это же благословение небес! — она сложила ладони в молитвенном жесте, почтительно кланяясь.

Оу Ю не знал, что ответить. Он потянул Сяо Фэня за край футболки и прошептал:

— Перестань наживаться на чужом горе. Не забывай, нас снимают.

Юноша усмехнулся:

— И когда это я наживался на чужом горе?

— Ты с этим У Хао и тем типом, — он кивнул в сторону скользкого игрока, — вы же в сговоре, верно? Как только приходит хорошая карта, вы начинаете её подначивать. Она бы столько не проиграла, если бы не вы. Подумай о своей репутации.

— И то верно. Тебе не кажется странным, что у него каждую партию отличная карта? Прямо везунчик какой-то.

Оу Ю уловил скрытый смысл в словах Сяо Фэня. Он никогда не играл, но знал, что настоящие профи в таких местах умеют «химичить».

Неужели У Хао жульничает?

Начался новый кон.

На этот раз актёр не сводил глаз с рук У Хао.

— Господин большая звезда, удача у тебя сегодня просто зашкаливает, — холодно процедил худой. Он всё ещё не мог переварить прошлый проигрыш. Мало того что спустил всё, так ещё и задолжал казино сто тысяч. Сейчас у него на руках было всего семьдесят тысяч из занятых средств — нужно было как минимум отдать долг заведению.

— Жаль, Ху Цзюаня нет. Будь вы вдвоем, я бы точно без штанов остался.

— Если попёрло, так попёрло, — Сяо Фэнь, закинув ногу на ногу, придерживал свои карты одной рукой и беззаботно улыбался. — Хочешь, поделюсь удачей? Вопрос лишь в том, сможешь ли ты её удержать.

— Раз даешь — грех не взять, — коварно усмехнулся худой и осторожно приподнял край своих карт.

Секундное движение.

Но в это мгновение, пока все моргнули, карты в его руках сменились. Когда он бросил их на стол, перед зрителями красовались десятка, девятка и восьмерка пик. Стрит-флеш.

Оу Ю прищурился. Так и есть.

— Стрит-флеш?! Ого! — воскликнул скользкий тип.

— Не может же человеку вечно не везти, — самодовольно бросил худой.

Сяо Фэнь вскрылся. У него тоже был стрит-флеш, но номиналом ниже.

— Жаль, — Оу Ю покачал головой. Он хотел крикнуть, что тот жульничает, но не видел самого момента подмены и боялся ошибиться.

— Почти получилось. Продолжаем, — юноша, казалось, ничуть не расстроился.

Но с этого момента госпожа Удача от него отвернулась.

Один проигрыш за другим. Оу Ю с тревогой наблюдал, как гора денег перед ними тает на глазах.

— Всё, хватит.

— Погоди. Подумай сам, с чего мы начинали? Вот когда останемся при своих — тогда и закончим, — Сяо Фэнь мягко отстранил его руку.

Теперь в глазах партнёра он выглядел как типичный игрок, вставший на путь саморазрушения.

В чате многие сокрушались:

[Сколько людей так думали, садясь за стол. Но стоит проиграть — и тормоза отказывают.]

[Человеческая жадность безгранична. Потакание своим желаниям — это начало конца. Парню уже не помочь.]

[Выбирайте друзей с умом. Посмотрите, с кем водится Сяо Фэнь. Привел его в такой притон, привил вкус к игре... В том, что он станет игроманом, будет виновата эта сомнительная компания.]

Видя, что денег почти не осталось, Сяо Фэнь одним движением отправил весь остаток в центр стола. Оу Ю даже охнуть не успел.

— Всё нормально, развлечемся напоследок. Если проиграем — завтра снимем еще, — беззаботно бросил юноша.

Женщина за это время выиграла немного, но удача явно была на её стороне — она была в плюсе на пару тысяч по сравнению с тем, что имела час назад.

Она, казалось, напрочь забыла о сыне на диализе. Увидев, что Сяо Фэнь идет ва-банк, она, обуянная азартом, тоже бросила все свои деньги на кон.

— Сильно! Проиграете — останетесь в одних трусах.

— А у вас есть яйца, — хмыкнул тощий. Он помедлил, привычно постукивая пальцами по картам, словно ища в них поддержку. Стиснув зубы, он тоже пошел ва-банк.

— Фэнь, а если мы проиграем? — Оу Ю сам не понимал, что с ним происходит. Десятки тысяч для него были пылью, но сейчас он нервничал так, что ладони вспотели.

— Тсс... — Сяо Фэнь приложил указательный палец к губам и заговорщицки подмигнул. — Здесь не любят это слово.

Оу Ю почувствовал тепло его дыхания у самого уха и на мгновение замер.

«Раз он решился на такое, значит, у него есть план»

— Три туза! — взревела толпа. Игроки с соседних столов начали стягиваться к ним.

— Вот это фарт!

— Немыслимо!

Одной этой партией Сяо Фэнь вернул себе почти шестьсот тысяч.

Всё, что было проиграно раньше, вернулось сторицей.

В зале поднялся такой ликующий гул, будто выиграли все присутствующие.

Скользкий тип сверлил юношу взглядом, явно что-то заподозрив.

— Еще раз, — лицо худого побледнело, он выглядел как загнанный зверь, готовый на всё.

— Да смените вы игрока, Брат У сегодня спустил уже целое состояние, — подал голос кто-то из толпы. — Дайте я попробую.

Завзятые игроки, видя такой фантастический камбэк, просто не могли стоять в стороне.

Сердце киноимператора, упавшее было в пятки, снова радостно забилося. Он в порыве чувств обхватил Сяо Фэня за плечи.

Он начал втягиваться. Взгляд Оу Ю стал азартным, он не отрываясь следил за руками партнёра, а сердце колотилось в бешеном ритме.

Напряжение, радость, тревога, досада, снова напряжение... Каждый вскрытый кон отзывался в его душе бурей эмоций.

«Суммы-то не такие уж и большие, — размышлял он. — Для меня это капля в море, просто развлечение. Почему бы и нет?»

Следующие десять-пятнадцать партий удача была переменчивой, но Сяо Фэнь умудрился выиграть еще около трехсот тысяч.

Всё — чистым налом.

Киноимператор покосился на другую дверь в зале. Каждый раз, когда у кого-то заканчивались деньги, игроки подавали знак громилам, следящим за порядком. Те приносили пачку банкнот и лист бумаги. Люди, не глядя, ставили отпечаток пальца и продолжали игру.

Это было удобно, но страшно. Эти люди уже не видели денег — для них это были просто фантики. В их головах билась одна-единственная мысль: «Еще одну партию. Всего одну. И я всё верну! Я отыграюсь!»

Они верили в это до последнего, увязая в болоте долгов всё глубже.

У Хао выглядел так, будто из него выкачали всю жизнь. Он осунулся, а в глазах горел недобрый, лихорадочный огонь.

В новом коне ставки уже перевалили за несколько десятков тысяч. Все ждали вскрытия.

В горле женщины забулькало — она была на грани помешательства. Её руки тряслись, а мутные, желтоватые глаза лихорадочно бегали по лицам присутствующих. На пару секунд её взгляд замер на мужчине и тут же метнулся в сторону.

Оу Ю напряженно следил за руками Сяо Фэня. Он был даже рад, что юноша не «трет» карты, как остальные — если уж проигрывать, то сразу.

— Ты жульничаешь! — внезапно выкрикнул У Хао, вскакивая и мертвой хваткой вцепляясь в запястье Сяо Фэня.

Его лицо пошло пятнами, ноздри раздувались от тяжелого, прерывистого дыхания.

<http://bllate.org/book/15840/1431982>